

— Ваша Светлость, вы господин Сун Сюэ?

Собеседник ответил с ноткой веселья в голосе:

— Я не осмеливаюсь называться «Ваша Светлость», вы можете обращаться ко мне по имени. Сун Сюэ — всего лишь шуточное прозвище для друзей, как я могу посметь представляться таким образом?

Сети бюро Цзоюэ работали быстро и точно. Цуй Буцюй был хорошо осведомлен о мире Цзянху, но, в конце концов, он был всего лишь человеком, а не богом. Он не мог знать о ком-то все, просто услышав его имя, однако, Сяо Лу был исключением.

Он был чиновником династии Южная Чэнь. Его ранг был очень низким, это был самый низкий ранг среди людей из Западного Дворца, и большую часть времени не имело значения, присутствует он там или нет, потому что он не был кем-то существенным. В его обязанности не входили какие-то великие задачи или сложные дела. С другой стороны, он происходил из побочной ветви секты Наньлян Сяо. Смолоду он обучался у опытного каллиграфа Гай Вана и монаха Чжюна. Его навыки каллиграфии и письма были превосходны. Он совместил книжные знания с техникой владения мечом и был известен как человек, который одинаково преуспел как в науке, так и в боевых искусствах.

Но многим, когда заходила речь о Сяо Лу, приходила в голову лишь одна мысль: «как растрата!»

Растрата заключалась в том, что такой замечательный герой как Сяо Лу был забыт небесами, ведь в противном случае со всеми его навыками он не был бы просто маленьким, несущественным чиновником девятого ранга при династии Южная Чэнь.

Однако, пока было неизвестно, друг он или враг, поэтому Цуй Буцюй больше ничего в такой ситуации спрашивать не стал. Он предпочитал задавать только важные вопросы.

— Мастер Сяо, вы ведь принадлежите Южной династии, как вы оказались здесь?

— Я оставил свою должность, чтобы прийти сюда к одному человеку на помощь, — Сяо Лу ответил четко и быстро, он не ходил вокруг да около и не говорил глупостей. — Как я могу обращаться к этому господину?

— Моя фамилия Цуй, — сказал Цуй Буцьюй. — Мастер Сяо, вы знаете выход отсюда?

— Я сам только что оказался здесь, поэтому тоже ищу его.

Цуй Буцьюй был уверен, что из этого места был не один выход, но если Дуань Цигу построил такой тайник под землей, и его намерения состояли только в том, чтобы построить себе путь к отступлению, то зачем тратить на это столь огромные усилия?

Оба мужчины замолкли. Цуй Буцьюй откашлялся и собрал все свои силы, чтобы выдержать боль в спине, а затем начал искать выход вместе с Сяо Лу.

— Прежде чем вы упали сюда, я некоторое время осматривался, — сказал Сяо Лу. — В полу нет никаких механизмов, поэтому, логически говоря, искать ниже невозможно. Если здесь и должен быть выход, то только в этих четырех стенах.

Цуй Буцьюй издал низкое «хм» и почувствовал, как его рука коснулась углубления.

Внутри лежал расшатанный камень, он попытался отодвинуть его. Раздался глубокий щелчок, и сквозь щель стал просачиваться свет.

Каменная дверь медленно приоткрылась, и послышался слабый женский вскрик.

Как в таком месте могли оказаться женщины?

В голове у обоих возникали вопросы. Как только каменная дверь открылась полностью, перед ними предстала такая картина, что даже Цуй Буцью, который не удивился бы, даже если бы перед ним рухнула гора, смотрел широко раскрытыми глазами.

После темноты, из которой они пришли, то, что находилось за дверью, не просто напоминало море света, скорее это могло быть названо убежищем вдали от этого мира.

Красные шторы ниспадали волнами шелка, из-за них доносился пленительный аромат.

Подойдя к каменной двери Цуй Буцью и Сяо Лу почувствовали, что этот запах может поколебать их сознание. Потому один отвернул голову и сделал несколько шагов назад, а другой взмахнул мечом, легко повернув запястье, чтобы рассеять аромат.

Воспользовавшись тем, что стало светло, Цуй Буцью разглядел зверя, который только что напал на него. Это был тигр, а рядом с ним лежали двое мужчин с ранами от мечей в груди. Эти люди, видимо, были убиты Сяо Лу, когда он упал сюда.

Кроме этих двоих людей и тигра, не было никаких ловушек, которые он мог бы различить. В центре тайника стояло несколько постелей, загороженных шелковыми занавесками. Даже если они не были совершенно прозрачными, можно было разглядеть за ними женщин, лежащих на постелях с покрасневшими лицами и затуманенными глазами, они извивались, невольно демонстрируя соблазнительные позы.

На лодыжки этих женщин были надеты тонкие металлические цепи, приковывавшие их к ножкам кроватей, не позволяя им встать.

Но даже без этих цепей, судя по тому, что они были опоены дурманом, а к тому же заперты в тайном подземелье, вход в которое охранял зверь, им было бы трудно сбежать.

Выражение лица Сяо Лу изменилось, и он внезапно подбежал к одной из постелей.

— Барышня Мэй!

Женщина, чье имя он назвал, обернулась с растерянным и ослепленным видом, словно она ничего не слышала.

Сяо Лу тут же протянул руку и схватил ее за запястье, чтобы направить в нее немного жизненной энергии, а затем растер пальцами ее виски.

Тело женщины задрожало в его руках, а выражение его лица медленно сменилось от растерянности к расслабленности.

Когда она увидела Сяо Лу, сначала она выглядела сбитой с толку, но когда Сяо Лу еще несколько раз позвал ее по имени, она тут же бросилась к нему, ее лицо побледнело, а глаза наполнились слезами.

— Седьмой брат?!

Цуй Буцуй понял.

Мало того, что Дуань Цигу использовал это место как путь к бегству, это также место, где он упражнялся в своих развратных наклонностях. Он запер здесь женщин, которые наверняка были самыми обычными женщинами из простых семей. Скорее всего, они все были пойманы при помощи грязных уловок, к которым был так способен Дуань Цигу, потому что было бы

слишком сложно держать их на виду. А это место едва ли когда-то могло бы увидеть свет, оно было надежно спрятано. У этих женщин не было сил постоять за себя, поэтому их просто держали здесь, чтобы удовлетворять его мерзкие привычки и служить ему развлечением.

С тех самых пор, как Цуй Буцью присоединился к бюро Цзоюэ, он часто видел отвратительные стороны человеческой природы, так что он не был слишком удивлен этим. Вот только он не ожидал, что семья Сяо Лу тоже будет втянута в это.

Он пересек комнату и опрокинул курильницу, источающую аромат. Аромат тут же стал растворяться в воздухе.

В это время барышня Мэй обнимала Сяо Лу, громко плача, словно она изливала в слезах все горе, которое пережила в жизни. Другие женщины еще не очнулись от своего оцепенения, даже этого плача было недостаточно, чтобы их пробудить.

Цуй Буцью нахмурился:

— Мастер Сяо...

Сяо Лу горько засмеялся, показывая, что понимает. Он выпрямился, отстранившись от девушки, прильнувшей к его плечу, уложил ее на постель и направился к остальным, чтобы освободить их от цепей.

— Мастер Сяо, подождите, — сказал Цуй Буцью. — Эти женщины так долго подвергались пыткам, что если их разбудить, они могут отреагировать так же, как ваша сестра. Когда это случится, нам будет трудно вывести отсюда сразу столько людей. Давайте освободим их от цепей, затем найдем выход, и когда это сделаем, сможем вернуться, чтобы спасти их.

Сяо Лу кивнул:

— Брат Цуй все тщательно продумал.

Он последовал совету Цуй Буцюя и разбил цепи на всех женщинах, но поскольку они так долго были одурманены, они еще не понимали, что происходит, должно было пройти какое-то время, прежде чем они наконец смогут прийти в себя. Даже без цепей они не очнулись и не вскочили, а продолжали лежать на своих постелях. Их лица выглядели болезненными, но тела были здоровы. Правда старые и новые иссиня-черные синяки на этих телах перекрывали друг друга, выдавая своим видом ту жестокость, которую им пришлось здесь пережить.

Но сколько ни вздыхай, ситуацию этим не исправить.

Цуй Буцюй не был мягкосердечным человеком, и Сяо Лу тоже не относился к тем, кто будет делать что-то бессмысленное, поэтому они оба начали оглядываться в поисках выхода.

Через некоторое время Цуй Буцюй услышал, как другой все же издал легкий вздох.

Этот вздох был вздохом гнева и разочарования, но в такой ситуации он решил все же позволить разуму взять верх над эмоциями.

Цуй Буцюй был восхищен этим человеком.

Он думал об общей картине и не позволял себе отвлечься от цели.

— Не нужно беспокоиться, брат Сяо. Я слышал, что в Цемо есть несколько опытных врачей. Как только мы вернемся, мы сможем оказать вашей сестре надлежащую медицинскую помощь, — он только что был спасен Сяо Лу, поэтому, если бы он не проявил некоторой степени сочувствия, это показало бы его слишком грубым и холодным.

Сяо Лу горько усмехнулся:

— Она не моя родная сестра, это дочь дяди. Когда она была маленькой, прорицатель предсказал нам, что она столкнется с несчастьем, поэтому ей следует оставить семью на несколько лет. Ее семья решила отправить ее в секту Хуаншань для изучения боевых искусств. Я не видел ее почти десять лет, но вдруг ее семья пришла ко мне просить о помощи, сказав, что она пропала без вести по дороге домой из Хуаншаня. От нее не было вестей, поэтому они испугались, что с ней что-то случилось, и умоляли меня о помощи. Мне удалось прийти сюда только после обнаружения нескольких зацепок, но я и представить себе не мог, что...

Для женщины, если с ней случалось нечто подобное, это могло быть даже хуже смерти, даже в Северных династиях, где люди были менее предубежденными в суждениях, на самом деле ничего в этом отношении не изменилось.

Оба долго обыскивали каменный склеп, но так ничего и не нашли. Им оставалось только вернуться туда, откуда они пришли.

Трупы тигра и двоих мужчин все еще лежали там. В сочетании с запахом крови аромат благовоний превращался в сильный неприятный запах, вызывая тошноту.

Сяо Лу искал повсюду, но не мог найти механизм. На его лице появилась паника. Он сам легко мог бы выдержать все это, но с ним была барышня Мэй. Чем дольше они задерживаются здесь, тем хуже ей будет становиться.

— Здесь. Здесь есть камень, который слегка вдавлен, — внезапно сказал Цуй Буцью.

Сяо Лу выдохнул. Он подошел и, ощупывая стену тут и там, нашел камень, который был расположен отлично от других. Со всей силой он надавил на него.

— Он двигается! — радостно воскликнул он.

Но то, что последовало за этим, было потоком воды, льющим вниз и заливающим все.

— Плохо! — Цуй Буцью вдруг кое о чем подумал. Здесь было двое людей, охраняющих это место, так что, возможно, было два механизма. Для одновременного их запуска требуется два человека. И поскольку Сяо Лу переместил только один, проход не открылся.

Но дело не только в этом: вода над их головами не переставала литься. Она лилась таким потоком, словно они открыли шлюзы, сдерживавшие воды какого-то озера.

Вода поднялась к их ногам и очень быстро уже доходила до колен. В такой ситуации, не говоря уже о спасении еще нескольких человек, они оба вполне могли утонуть здесь.

Но тут же Цуй Буцью и Сяо Лу обменялись взглядами и сразу же придумали план: сначала вытащить овцу, а затем починить загон*.

ПП: идиома, которая означает, что нужно думать о решении только после того, как проблема всплывет на поверхность, в некотором смысле, возможно, еще не поздно спасти ситуацию.

Излишне говорить, что Цуй Буцью очень быстро удалось найти второй камень в стене, который был слегка вдавлен, поэтому он прижал его вместе с Сяо Лу.

Раздался глубокий грохочущий звук, и отверстие, из которого лилась вода, закрылось, а на его месте показался другой камень, выступающий из стены.

Сяо Лу не удержался от горького смеха:

— Дуань Цигу думал построить подземный дворец?

Цуй Буцью:

— Подозреваю, это строил не он один. То, как устроено это место, напоминает старую гробницу. Дуань Цигу опустошил ее и использовал каменное хранилище для своих личных нужд.

Сяо Лу нажал на камень, и, наконец, открылась дверь.

За этой дверью находился лестничный пролет, ведущий наверх.

Возможно, это был настоящий выход.

Оба облегченно вздохнули. Цуй Буцью охотно пошел вперед, в то время как Сяо Лу нес барышню Мэй на спине, следуя за ним.

Что касается других девушек, то в данный момент они ничего не могли сделать, поэтому они решили вернуться за ними после того, как им удастся найти помощь.

Каменная лестница не была длинной. Подъем не занял бы много времени.

Вскоре забрезжил свет. Кроме этого, слышались болезненные крики Дуань Цигу.

Цуй Буцью выпрыгнул из тайного прохода и побежал на эти крики изо всех сил. Все, что у него было сейчас на уме — это помешать Янь Сюэсину убить Дуань Цигу.

Даже если Дуань Цигу должен умереть, по крайней мере, он хотел бы получить от него больше сведений о Тринадцати павильонах Юньхай.

Одного только Юй Хэна было недостаточно. Он бы хотел сверить информацию, полученную от них обоих: только так он сможет выяснить, какая из них правдива.

В конце концов, когда он достиг конца лестницы и увидел небо над собой, он как раз успел увидеть, как Янь Сюэсин вонзил меч в грудь Дуань Цигу.

<http://bllate.org/book/13926/1227041>